

Синтез и исследование наноструктур на основе асбестов, кремнезёмов и боратных стекол с включением 2-метилбензимидазола в систему нанотрубок или нанопор

© Е.В. Балашова, А.А. Левин, С.И. Павлов, В.Ю. Давыдов, А.Н. Смирнов, А.В. Фокин, А.Н. Старухин, Д.А. Курдюков, Д.А. Еуров, Б.Б. Кричевцов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: balashova@mail.ioffe.ru

Поступила в Редакцию 11 мая 2023 г.

В окончательной редакции 31 июля 2023 г.

Принята к публикации 30 октября 2023 г.

Приводятся результаты исследования органических наноструктур, полученных введением гетероциклических молекул 2-метилбензимидазола (МБИ) в нанопоры боросиликатных стекол и нанотрубки мезопористого кремнезёма и хризотил-асбеста. Изучение наноструктур проведено с помощью рентгеновской дифрактометрии, спектроскопии инфракрасного поглощения, фотолюминесценции и диэлектрической спектроскопии.

Ключевые слова: органические наноструктуры, XRD, FTIR, фотолюминесценция, диэлектрические свойства.

DOI: 10.61011/FTT.2023.12.56728.4993k

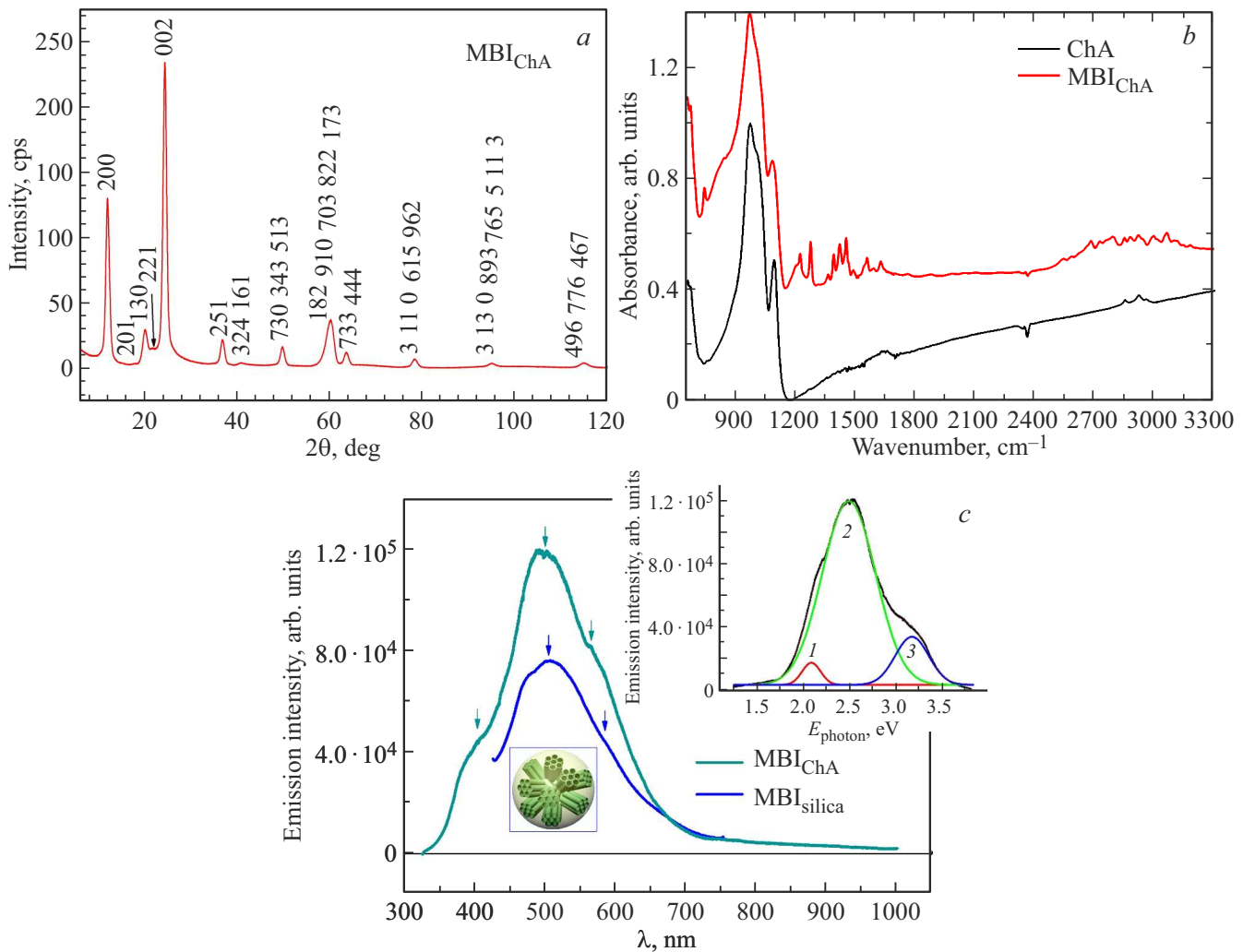
Наносистемы, образованные путем введения заполнителя, обладающего магнитными, сегнетоэлектрическими или сверхпроводящими свойствами, в матрицы, структура которых имеет наноразмерные пустоты (нанопоры или нанотрубки), вызывает большой интерес. Примерами таких матриц могут служить нанопористые боросиликатные стекла, хризотил-асбест (ChA), мезопористый кремнезём [1]. Особый интерес вызывают наносистемы, образованные органическими заполнителями, которые могут обладать сегнетоэлектрическими и пьезоэлектрическими свойствами [2]. Представленная работа посвящена изучению органических наноструктур, полученных введением гетероциклических молекул 2-метилбензимидазола $C_8H_8N_2$ (МБИ) в пористые стекла, ChA и кремнезём. Кристаллы МБИ обладают сегнетоэлектрическими свойствами выше комнатной температуры [3]. Поскольку поры стекол, кремнезёма и трубки ChA имеют нанометровые размеры, представляет интерес исследовать образование в таких матрицах нанокристаллитов МБИ, изучить параметры их элементарной ячейки, характеристики микроструктуры, а также спектры инфракрасного поглощения, фотолюминесценции (PL) и диэлектрические свойства.

Введение молекул МБИ в поры стекол с размерами пор ~ 7 nm (МБИ7) и нанотрубки ChA (МБИ_{ChA}) осуществлялось из расплава или газовой фазы МБИ. Сферические частицы кремнезёма были синтезированы путем гидролиза тетраэтоксисилана в спирто-водно-аммиачной среде, содержащей порообразующее вещество — цетилтриметиламмония бромид [4]. Средний размер полученных частиц составил 510 ± 30 nm, размер пор 3.1 ± 0.2 nm. (вставка на рис. 1, c). МБИ в поры кремнезёма вводился методом капиллярной пропитки из

спиртового раствора. Образцы МБИ7 и МБИ_{ChA} представляли собой пластинки размерами $\sim 5 \times 5 \times 0.5$ mm³, а МБИ_{silica} — порошок из частиц мезопористого кремния. Поры в МБИ7 расположены неупорядоченно, а нанотрубки МБИ_{ChA} ориентированы параллельно поверхности пластинки. Диаметры пор и нанотрубок оценивались методами ртутной порометрии и газовой адсорбции. Степень заполнения пор (нанотрубок) образцов определялась по изменению веса матрицы и составила $\sim 80\%$ в случае МБИ_{ChA} и МБИ7 и $\sim 20\%$ в случае МБИ_{silica}.

Полученные образцы измерялись методом рентгеновской дифрактометрии (XRD) с использованием дифрактометра D2 Phaser (Bruker AXS, Германия). Ссылки на программы (Celsiz, SizeCr, TOPAS (версия 5), RietEsd), использованные для определения параметров элементарной ячейки, размеров областей когерентного рассеяния рентгеновских лучей (кристаллитов) и микродеформаций в них графическими методами Размер кристаллита — Микродеформация (SSP) и Вильямсона–Холла (WHP), а также для Ритвельдовского количественного анализа, приведены в [5].

Для измерения спектров инфракрасного поглощения (FTIR) в диапазоне $\nu = 650 - 5000$ cm⁻¹ использовался ИК-Фурье — спектрофотометр IRPrestige-21 (Shimadzu, Япония). Измерения фотолюминесценции (PL) проводились на спектрометре LabRAM HREvo UV-VIS-NIR-Open (Horiba, Лилль, Франция). Для возбуждения люминесценции использовалось лазерное излучение с длинами волн $\lambda = 325$ nm ($E_{\text{photon}} = 3.814$ eV) или 405 nm ($E_{\text{photon}} = 3.061$ eV). Измерения емкости и диэлектрических потерь проводились в диапазоне частот ($25 - 1 \cdot 10^6$) Hz с помощью LCR-метра E7-20 (МНИПИ, Минск, Беларусь).

Рис. 1. (a) Дифрактограмма наноструктуры MBI_{ChA} . Указаны индексы Миллера hkl наблюдаемых рефлексов кристаллической фазы МБИ. (b) ИК-спектры поглощения образца асбеста и MBI_{ChA} . Для наглядности спектры сдвинуты по вертикали. (c) Спектры PL МБИ в ChA (MBI_{ChA}) при возбуждении светом с $\lambda_{\text{exc}} = 325 \text{ nm}$ и в кремнеземе ($\text{MBI}_{\text{silica}}$, $\lambda_{\text{exc}} = 405 \text{ nm}$). На вставке слева представлена схема расположения нанопор в микрочастице кремнезема, на вставке справа — разложение спектра MBI_{ChA} на три гауссовские компоненты.

1. МБИ в хризотиле асбесте и кремнеземе

Волокна ChA ($\text{Mg}_3(\text{Si}_2\text{O}_5)(\text{OH})_4$) образуют гексагональную плотную упаковку. Стенки трубок состоят из примерно 20 двойных ленточных слоев, которые закручиваются в трубки с внутренним диаметром $\sim 2\text{--}8 \text{ nm}$ и наружным $\sim 20\text{--}40 \text{ nm}$ [1]. На рис. 1, a представлена рентгеновская дифрактограмма MBI_{ChA} , измеренная от наибольшей грани пластинки, когда рассеяние рентгеновских лучей происходит перпендикулярно нанотрубкам. Рентгенофазовый анализ показал, что все наблюдаемые рефлексы относятся к МБИ фазе ($a = 13.950(13) \text{ \AA}$, $c = 7.145(11) \text{ \AA}$ согласно вычислению с помощью программы Celsiz), рефлексов ChA не наблюдалось. Оценка размеров кристаллитов по полуширинам (FWHM) ре-

флексов с углами Брэгга до 38 градусов в приближении нулевой микродеформации ($\epsilon_s = 0$) по уравнению Шеррера (с коэффициентом $K_{\text{Sherrer}} = 0.94$), дает средний размер кристаллитов $D \sim 9.1(9) \text{ nm}$, что удовлетворительно соответствует внутреннему диаметру нанотрубок ChA.

Присутствие МБИ в структуре MBI_{ChA} подтверждается спектрами FTIR (рис. 1, b, табл. 1). Кроме пиков ChA в ИК-спектре MBI_{ChA} наблюдаются пики в диапазонах $1150\text{--}1750 \text{ cm}^{-1}$ и $2500\text{--}3200 \text{ cm}^{-1}$, связанные с колебаниями в молекулах МБИ [6].

Фотолюминесценция „чистого“ ChA весьма слаба. Введение МБИ в ChA сопровождается появлением яркой люминесценции (рис. 1, c). Основной вклад в спектр PL дают полосы с энергиями $E_{\text{photon}} = 2.08, 2.48$ и 3.16 eV . Аналогичная структура наблюдается и в спектре излучения МБИ, введенного в нанопоры мезопо-

Таблица 1. Положение пиков поглощения МВИ в спектрах FTIR образца МВИ_{ChA}. Во втором столбце показана интерпретация линий МВИ [6]. Сокращения: Γ — внеплоскостной изгиб, δ — плоскостной изгиб, ν — растяжение (валентные колебания), М — метильная группа.

ν , cm^{-1}	Интерпретация на основе литературных данных [6]
1219	$\delta\text{CCH}+\nu\text{CN}+\nu\text{CC}$
1271	$\nu\text{CN}+\nu\text{CC}+\delta\text{CCH}$
1360	$\nu\text{CCH}+\nu\text{CN}$
1389	$\nu\text{CC}+\nu\text{CN}+\text{M}\delta\text{CH}_2$
1418	$\text{M}\delta\text{CH}_2+\delta\text{CCH}$
1448	$\delta\text{CCH}+\nu\text{CC}$
1485	$\text{M}\delta\text{CH}_2+\text{ГCCCN}+\delta\text{CCH}$
1555	$\nu\text{CN}+\nu\text{CC}$
1624	$\nu\text{CC}+\nu\text{CN}$

ристого кремнезема (рис. 1, *c*). Отметим, что на XRD дифрактограмме МВИ_{silica} отсутствуют рефлексы МВИ, поскольку образующиеся кристаллиты МВИ слишком малы ($\lesssim 2$ nm). В этих условиях существенны данные оптической спектроскопии: наблюдение в МВИ_{silica} PL-спектра, подобного МВИ_{ChA}, доказывает вхождение МВИ в поры частиц мезопористого кремнезема. Отметим, что близкие по энергии полосы наблюдались и в спектрах PL кристаллов α - и γ -глицина, а также триглицинсульфата, допированных кроконовой кислотой [7,8]. Плоские циклические молекулы кроконовой кислоты (CA), $\text{C}_5\text{O}_5\text{N}_2$, попадая в поры кристаллов образуют водородные связи типа $\text{O}\dots\text{H}-\text{O}$ и $\text{O}\dots\text{H}-\text{N}$, которые, могут вызывать появление сильной PL. Плоские гетероциклические молекулы МВИ ($\text{C}_8\text{H}_8\text{N}_2$) имеют в имидазольном кольце два атома азота. Присутствующие в ChA и мезопористом кремнеземе гидроксильные группы также могут образовывать с МВИ водородные связи типа $\text{O}\dots\text{H}-\text{N}$. Изучение влияния указанных водородных связей на PL представляет несомненный интерес.

2. МВИ в боросиликатном стекле

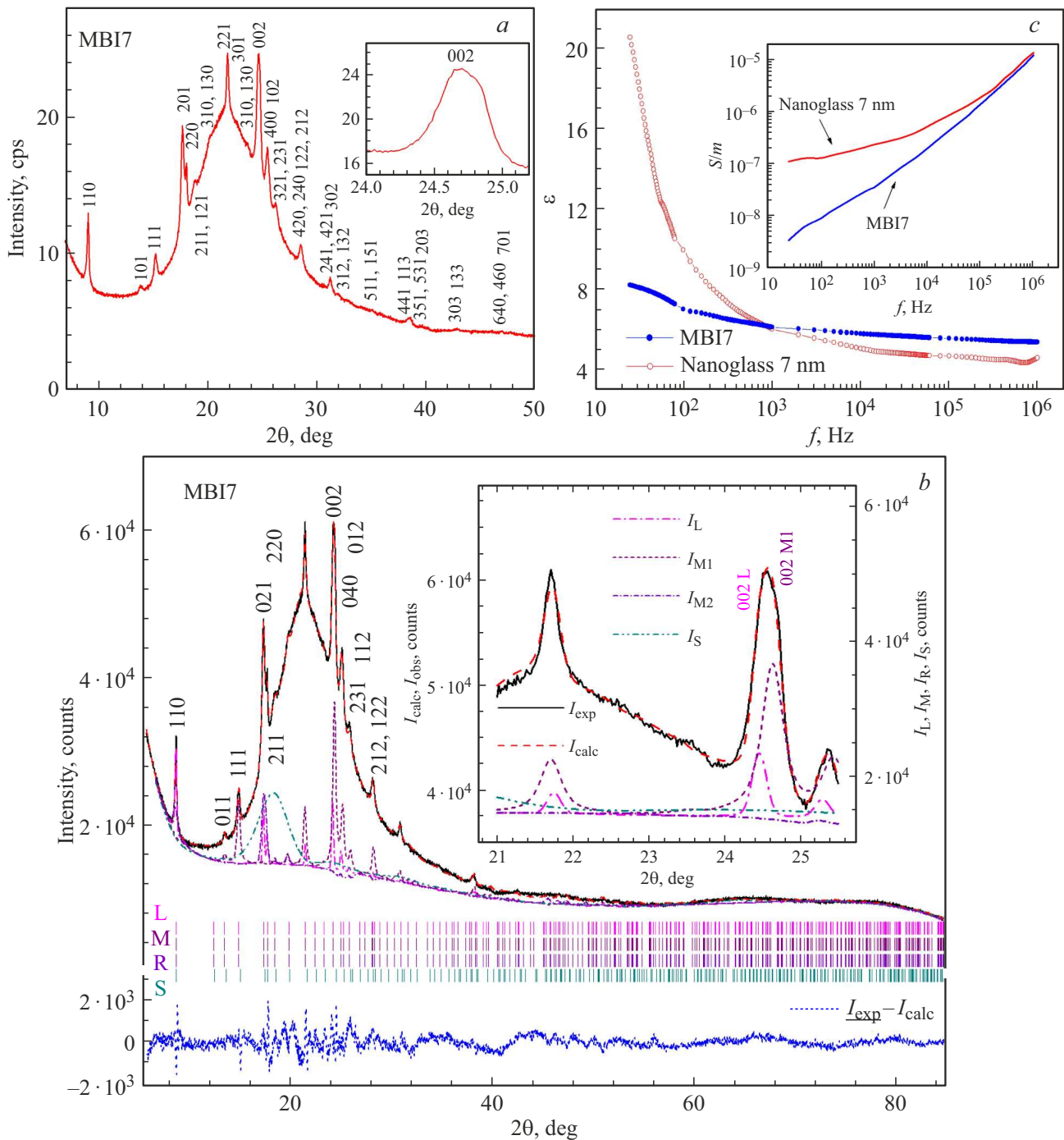
На рис. 2, *a* представлена рентгеновская дифрактограмма образца МВИ7. Рентгенофазовый анализ показал, что все наблюдаемые рефлексы могут быть отнесены к МВИ (рис. 2, *a*). Анализ профилей рефлексов свидетельствует о том, что ширина рефлексов может сильно различаться, некоторые рефлексы даже раздваиваются. Этот факт свидетельствует о присутствии в образцах нанокристаллитов, относящихся к одной кристаллической фазе (МВИ), но имеющих разные размеры и харак-

теризуемых несколько разными величинами параметров элементарной ячейки.

Для образца МВИ7 экспериментальные данные описываются в модели четырех фаз МВИ (МВИ_{large}, МВИ_{mean1}, МВИ_{mean2} и МВИ_{small}) с различными размерами кристаллитов и, соответственно, разной характерной величиной FWHM рефлексов этих фаз. Результаты Ритвельдовской подгонки (программой TOPAS) дифрактограмм МВИ7 представлены на рис. 2, *b* и в табл. 2. В структуре МВИ7 присутствуют фазы с размерами кристаллитов $D = 61(3)$ nm (МВИ_{large}), $D = 28(1)$ nm (МВИ_{mean1}) и $D = 17(1)$ nm (МВИ_{mean2}). Также присутствует фаза МВИ_{small} с размерами кристаллитов $D = 2.7(1)$ nm, меньшими, чем размеры пор ~ 7 nm. Учет этой фазы приводит к существенному снижению факторов расходимости (весовой профильный фактор $R_{wp} = 1.64\%$ и весовой профильный фактор с вычитанием вклада фона $cR_{wp} = 13.02\%$) по сравнению с моделью без учета МВИ_{small} ($R_{wp} = 2.53\%$ и $cR_{wp} = 30.40\%$), что подтверждает наличие фазы МВИ_{small}. Размеры кристаллитов, полученные в Ритвельдовской подгонке, хорошо совпадают с результатами, полученными с помощью программ SizeCr и графическими методами SSP и Вильямсона–Холла (WHP).

Таким образом, в системе МВИ7 имеется очень небольшое количество (~ 0.8 wt.%) кристаллитов фазы МВИ_{large} ($D \sim 61$ nm). Две фазы со средними размерами кристаллитов ~ 28 nm (фаза МВИ_{mean1}) и ~ 17 nm (фаза МВИ_{mean2}) занимают в сумме ~ 15.41 wt.%. Наибольший объем ~ 83.79 wt.% занимают кристаллиты размерами ~ 2.7 nm (табл. 2). Фазы МВИ с размерами больше диаметра пор стекла формируются, по-видимому, на участках пор, идущих непараллельно поверхности образца МВИ7.

На рис. 2, *c* показаны зависимости эффективной диэлектрической проницаемости боратного стекла без включения (nanoglass) и с включением МВИ (МВИ7). Введение МВИ приводит к увеличению эффективной диэлектрической проницаемости на высоких частотах из-за более высокой диэлектрической проницаемости МВИ ($\epsilon \cong 8-10$) по сравнению со стеклом. Однако, на низких частотах более высокое ϵ наблюдается в „чистых“ наноструктурах, без включения МВИ. Это может быть связано с присутствием в нанопорах различных молекул, адсорбированных из воздуха. Частотные зависимости проводимости (вставка на рис. 2, *c*) показывают, что эти молекулы определяют проводимость по постоянному току $\sigma \approx 8 \cdot 10^{-8}$ S/m. В тоже время, включение диэлектрика МВИ в нанопоры значительно уменьшает проводимость наноструктуры на низких частотах. Частотные зависимости проводимости в области высоких частот обычно описываются степенной зависимостью $\sigma_{AC} \sim \omega^s$ ($s \leq 1$). Для наноструктур МВИ наблюдается показатель степени $s \cong 0.92$. Уменьшение $s < 1$ может быть связано с проявлением специфического механизма прыжковой проводимости [9] или с проявлением размерного эффекта.

Рис. 2. (a) Рентгеновская дифрактограмма образца MBI7. Показаны индексы Миллера hkl наблюдаемых рентгеновских рефлексов. Вставка иллюстрирует уширение рефлекса 002. (b) Результаты ритвельдовской подгонки дифрактограммы MBI7 в рамках модели четырех фаз MBI (L (MBI_{large}), M1 (MBI_{can1}), M2 (MBI_{mean2}) и S (MBI_{small})) с разным размером кристаллитов, характеризующихся несколько отличающимися параметрами элементарной ячейки и разными направлениями преимущественной ориентации. Показаны индексы Миллера hkl избранных наблюдаемых рентгеновских рефлексов. Вставка иллюстрирует вклад различных фаз в суммарный наблюдаемый рефлекс 002. (c) Частотные зависимости диэлектрической проницаемости ϵ в пористой матрице боратного стекла (nanoglass 7 nm) и в пористой матрице стекла с включением MBI (MBI7). На вставке показаны частотные зависимости проводимости S/m для тех же образцов.

В отличие от образцов на основе ChA, введение MBI в пористое стекло не приводит к сильному увеличению PL, как это происходит в MBI_{ChA}. При той же ин-

тенсивности возбуждающего света интенсивность PL в наностекле с наполнением MBI увеличивается примерно в 2–3 раза по сравнению с чистым стеклом.

Таблица 2. Результаты Ритвельдовского количественного анализа (координаты атомов кристаллических фаз не уточнялись) образца MBI7 и факторы согласия, характеризующие качество подгонки (R_B , R_{wp} , R_p , cR_{wp} и cR_p)^a

Crystalline Phase ^b	a , Å c , Å	D , nm ε_s , % ^c	D^{SSP} , nm ^{cd} ε_s^{SSP} , % ^{cd}	Wt , wt.% B_{iso}^{ovl} , Å ^{-2e}	R_B , % r^f	R_{wp} , % R_p , % $m_{e.s.d.g}$	R_{wp} , % R_p , %
Model MBI _{large} + MBI _{mean1} + MBI _{mean2} + MBI _{small}							
MBI _{large}	13.943(9) 7.272(3)	61(3) 0.014(6)	57(5) 0.06(12)	0.80(2) 1.0(4)	0.47 1.24(3)	1.63 1.27	13.02 16.15
MBI _{mean1}	14.025(2) 7.221(1)	28.7(3) 0	31(3) 0	12.52(6) 4.3(6)	0.77 0.62(1)	5.83	
MBI _{mean2}	14.014(17) 7.190(12)	17(1) 0	18(4) 0	9.71(17) 3.9(5)	1.26 0.21(1)		
MBI _{small}	13.910(16) 7.176(34)	2.7(1) 0	— —	83.79(29) B_{iso}^{ovl} MBI _{mean2}	0.27 0.10(1)		

Примечание: ^a Фактор согласия Брэгга R_B , весовой профильный (R_{wp}) и профильный (R_p) факторы согласия и их аналоги cR_{wp} и cR_p , скорректированные на вклад фона.

^b Пространственная группа фаз MBI — $P4_2/n$ (86). Параметры элементарной ячейки согласно базе данных CCDC, $a = 13.950(9)$ Å, $c = 7.192(3)$ Å (код CCDC 1199885). При Ритвельдовском количественном анализе (при Ритвельдовской подгонке рентгеновской дифрактограммы) координаты атомов брались из CCDC 1199885 и не уточнялись.

^c Микродеформация ε_s пересчитывалась как $\varepsilon_s = 2 \cdot e_0 \cdot 100\%$ из параметра микродеформации e_0 , полученного с помощью TOPAS.

^d Показаны значения размеров средних кристаллитов D^{SSP} и микродеформаций ε_s^{SSP} , полученные методом SSP. Метод WHP дает близкие значения, но с большими оценочными стандартными отклонениями (e.s.d.s.).

^e Изотропный температурный фактор атомов, общий для всех атомов структуры.

^f Параметр March-Dollase предпочтительной ориентации кристаллитов вдоль [001], [012], [241] и [211] для MBI_{large}, MBI_{mean1}, MBI_{mean2} и MBI_{small} соответственно.

^g e.s.d.s, показанные в табл. 2 в круглых скобках, скорректированы на занижение из-за сериальных корреляций путем умножения e.s.d.s, полученных при уточнении параметров в процессе Ритвельдовской подгонки, на коэффициент $m_{e.s.d.}$.

Финансирование работы

Рентгенодифракционные исследования выполнены на оборудовании Федерального центра коллективного пользования „Материаловедение и диагностика в передовых технологиях“ (ФТИ им. А.Ф. Иоффе, Санкт-Петербург, Россия).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Yu.A. Kumzerov, S. Vakrushev. In: Encyclopedia of Nanoscience and Nanotechnology / Ed. H.S. Nalwa. American Scientific Publ. (2004). V. VII. P. 811–849. <https://doi.org/10.1166/000000004323036991>.
- [2] D. Lombardo, L. Pasqua, S. Magazú. Materials **13**, 1048 (2020). <https://doi.org/10.3390/ma13051048>.
- [3] S. Horiuchi, F. Kagawa, K. Hatahara, K. Kobayashi, R. Kumai, Y. Murakami, Y. Tokura. Nature Commun. **3**, 1308 (2012). <https://doi.org/10.1038/ncomms2322>.
- [4] E.Yu. Trofimova, D.A. Kurdyukov, S.A. Yakovlev, D.A. Kirilenko, Yu.A. Kukushkina, A.V. Nashchekin, A.A. Sitnikova, M.A. Yagovkina, V.G. Golubev. Nanotechnology **24**, 155601 (2013). DOI: 10.1088/0957-4484/24/15/155601.

- [5] E.V. Balashova, F.B. Svinarev, A.A. Zolotarev, A.A. Levin, P.N. Brunkov, V.Yu. Davydov, A.N. Smirnov, A.V. Redkov, G.A. Pankova, B.B. Krichevstov. Crystals **9**, 573 (2019). DOI: 10.3390/cryst9110573.
- [6] M.T. Güllüoğlu, M. Özdurana, M. Kurt, S. Kalaichelvan, N. Sundaraganesan. Spectrochimica A **76**, 107 (2010). DOI: 10.1016/j.saa.2010.02.032.
- [7] E. Balashova, A.A. Levin, V. Davydov, A. Smirnov, A. Starukhin, S. Pavlov, B. Krichevstov, A. Zolotarev, H. Zhang, F. Li, H. Ke. Crystals **12**, 5, 679 (2022). DOI: 10.3390/cryst12050679.
- [8] E. Balashova, A.A. Levin, V. Davydov, A. Smirnov, A. Starukhin, S. Pavlov, B. Krichevstov, A. Zolotarev, H. Zhang, F. Li, H. Ke. Crystals **12**, 10, 1342 (2022). DOI: 10.3390/cryst12101342.
- [9] G.E. Pike, Phys. Rev. B **6**, 1572 (1972). DOI: 10.1103/PhysRevB.6.1572

Редактор К.В. Емцев